

Эльфы и феи — расы, одаренные недюжинным талантом. Они преуспевают в языках, поэзии, музыке, танцах и магии, являясь прирожденными лингвистами, художниками и магами.

Для Лии Сперизэн не был единственным малышом-феей, способным сыграть мелодию на арфе при первом же прикосновении к ней. Помимо похвалы и восхищения, она не почувствовала особого удивления.

Просто среди фей рождалось слишком много гениев — для них это было обычным делом.

И все же в Сперизэне кроилась одна уникальная черта.

Другие малыши-феи, впервые берясь за инструмент, обычно подражали мелодиям, которые слышали от взрослых фей. Но мелодия Сперизэна была совершенно оригинальной — Лиа никогда прежде не слышала ничего подобного.

Простая, живая, радостная и освежающая, она поднимала настроение — эта мелодия принадлежала исключительно Сперизэну.

Шу Ли купался в восторге окружающих, чувствуя прилив гордости. Однако он быстро прижал свой воображаемый виляющий хвост.

Его мгновенное владение арфой объяснялось лишь десятилетней форой. Стоит остальным малышам научиться играть, и он знал, что не сможет позволить себе расслабляться. Если не продолжать выкладываться на полную, они быстро оставят его глотать пыль.

Врожденный талант фей действительно пугал!

Чтобы удержать звание «Отличника по музыке», он не мог позволить себе расслабиться. Нужно было стараться еще усерднее!

Глядя на Шу Ли как на пример для подражания, малыши воспрянули духом, и их энтузиазм к музыке взлетел до небес. Они наперебой стали просить Лию научить их играть на арфе.

Лиа тепло улыбнулась и официально начала урок.

Всю вторую половину дня в классе гремел оглушительный «шум», заставляя пролетающих мимо фей поскорее огибать это место стороной.

Когда урок музыки закончился, энтузиазм малышей всё еще бил ключом: они вцепились в свои арфы и неустанно бренчали даже после того, как прозвенел звонок.

Шу Ли потер уши, перенесшие за день настоящую пытку, и опустил взгляд на свои руки.

Эти ручки, которым едва исполнилось сто дней, были куда более нежными, чем его прежние мозолистые ладони. Всего после одного урока подушечки пальцев уже покраснели и онемели.

Ой-ой!

Глядя на остальных малышей, продолжавших вдохновенно бренчать, Шу Ли не мог не восхититься их упорством.

«Неужели у них не болят пальцы?» Каждый из них играл с таким пылом, что их хаотичные мелодии были похожи на звуковую атаку, вызывающую пульсирующую головную боль.

И все же ему приходилось признать: льготы в школе фей были воистину впечатляющими!

Им не только бесплатно предоставляли учебные материалы, но еще и подарили каждому малышу по арфе — воистину щедрый жест!

Изначально Шу Ли планировал отправиться после уроков в Торговый квартал, чтобы найти себе арфу, но теперь избавился от лишних хлопот.

Жизнь в классе для малышей была размеренной: всего три урока в день, так что времени на игры оставалось предостаточно.

Поскольку до ужина оставалось еще полно времени, Шу Ли предложил Рыжику и Белобрысому сначала отнести арфы домой, а затем вместе отправиться исследовать Торговый квартал.

Будно с его чутким слухом подслушал их разговор. Его круглое тельце подлетело ближе, и он с шумом ввалился прямо на парту Шу Ли, с ходу заявив громким голосом:

— Я тоже пойду!

Они со Сперизном стали хорошими друзьями, обмениваясь лакомствами, а хорошие друзья всегда должны держаться вместе.

Глаза Децио и Анжелю округлились: они мгновенно почувствовали угрозу.

«Этот пухляш хочет увести нашего босса!»

Ни за что!

Будно, ничуть не испугавшись их сердитых взглядов, показал им язык.

«Гр-р-р! Этот пухляш нас провоцирует!»

Децио и Анжель сжали крошечные кулачки.

В одно мгновение трое малышей застыли в напряженном противостоянии, готовые сцепиться в любой момент.

Увидев, что дело идет к драке, Шу Ли спешно вмешался:

— Аиша сказала, что мы уже взрослые дети! Мы должны ладить!

Разница между малышами-феями до и после их стодневого рубежа была существенной.

До ста дней их восприятие было незрелым, они находились в состоянии смутного понимания мира. Возиться и ссориться считалось для них нормальным делом.

Но после ста дней и начального просветительского обучения они обретали базовый разум, учились манерам и понимали, что хорошо, а что плохо. Драки после этого рубежа карались наказанием.

Трое малышей сопели и пыхтели, но в итоге неохотно «спустили флаги», сдаваясь.

Никому из них не хотелось получить от Аиши наказание в виде уборки двора.

Двор был огромным, засыпанным пылью, опавшими листьями и дурно пахнущим птичьим пометом. Без помощи магии уборка превращалась в каторжный труд.

Увидев, что они утихомирились, Шу Ли тихонько смахнул капельку пота, подхватил свою арфу и первым вылетел из класса.

— Подожди меня! — Децио схватил свою арфу и замахал крыльями, догоняя его.

Анжель оказался не менее проворным и пристроился следом.

И только Будно из-за своей пухлости двигался неповоротливо: его крылышки с сопением трепетали, пока он изо всех сил пытался угнаться за остальными, сжимая свою арфу.

Вернувшись к себе домой, Шу Ли аккуратно поставил арфу на свободное место в шкафу, затем собрал кое-какие «местные диковинки», принесенные из Яслей, и уложил их в дорожную сумку, которую ему ранее дала Аиша.

Когда Аиша водила малышей на экскурсию в Торговый квартал, она объяснила, что есть два способа получать товары: натуральный обмен (бартер) и золотые монеты.

Золотые монеты были универсальной валютой континента и использовались в основном эльфами и феями, отправлявшимися в экспедиции. Внутри же леса предпочтительным способом обмена оставался бартер.

Предметы, которые малыши принесли из Яслей, можно было обменять на необходимые вещи в Торговом квартале.

Шу Ли задумчиво вздохнул...

Неудивительно, что Аиша и Третий Старейшина Сизт неоднократно твердили малышам забрать свои «вещи», прежде чем покинуть Ясли.

Оказалось, это был их стартовый капитал для самостоятельной жизни.

Шу Ли был благодарен своей привычке собирать всё подряд, благодаря которой принес с собой целую большую сумку. А вот некоторые малыши, недооценившие важность этого совета и взявшие слишком мало, теперь горько жалели.

Впрочем, это была однократная возможность. Покинув Ясли, вернуться назад они уже не могли.

Шу Ли размышлял, окажется ли его коллекция семян, листьев и камней достаточно ценной, чтобы выменять её на пару башмачков.

По крайней мере, пухлый воробушек сегодня утром отнесся к данным семенам весьма благосклонно.

Примерно через двадцать минут четверо малышей, каждый с сумкой наперевес, полетели в сторону Торгового квартала.

Священное Древо было исполинским, со множеством десятков тысяч ветвей. На нем время от времени терялись даже взрослые феи, прожившие здесь годы, что уж говорить о только что прибывших малышах.

Во время прошлого визита Аиша уверенно вела их по достопримечательностям. Но теперь, отправившись самостоятельно, четверо крох быстро потеряли ориентацию.

— Э-э... нам налево? — неуверенно спросил Шу Ли.

Для человека с его ужасным топографическим кретинизмом раскидистое Священное Древо казалось гигантским лабиринтом. Без знакомого проводника он даже не мог понять, где верх, а где низ.

Школа и дом находились рядом, по прямой линии. Полетав туда-сюда несколько раз, Шу Ли освоился с дорогой. Но в Торговом квартале он был лишь единожды, и извилистые тропы окончательно сбили его с толку.

— Нет-нет, нам направо! — Анжель указал на толстую ветку справа от них. — Там много домиков. Полетели проверим!

— И это неправильно! Нам явно наверх, — стоял на своем Децио.

— Ты и в прошлый раз говорил, что нам наверх, и ошибался! — проворчал Будно.

Децио оскалился на Будно:

— Тогда сам скажи, куда нам лететь?

— Не знаю! — дерзко парировал Будно.

Децио сверлил его взглядом, Будно упрямо смотрел в ответ — никто не хотел уступать.

У Шу Ли снова разболелась голова.

По дороге сюда они спорили бесчисленное количество раз, и всё из-за того, что заблудились. Поначалу он пытался их мирить, но теперь просто махнул рукой.

Говорить на эльфийском и без того отнимало кучу сил.

Если они в ближайшее время не найдут Торговый квартал, Шу Ли намеревался повернуться назад и попробовать снова завтра. Иначе они пропустят ужин.

Ему совсем не хотелось ложиться спать голодным.

Растущий организм малыша не терпит голода.

И как раз когда они зашли в тупик, прохладный голос прорезал воздух:

— Что вы делаете?

Уши Шу Ли вздрогнули, распознав знакомую интонацию. Он обернулся, и его нежно-зеленые глазки засияли радостью.

— Куманди! — выпалил он.

Черноволосый юноша-фей с фиолетовыми глазами парил в воздухе, широко расправив темно-пурпурные крылья. Он с легким нахмуриванием осмотрел четверых крох.

— Вау, это Куманди! — радостно воскликнул Анжель, с привычной непосредственностью подлетая ближе. — Куманди, ты тоже летишь в Торговый квартал?

Куманди мельком взглянул на милую улыбку серебряноволосого крохи и кивнул:

— М-хм.

— Здорово! — Анжель от восторга закружился на месте. — Куманди, возьми нас с собой!

В этот момент Шу Ли не мог не восхититься феноменальной общительностью Анжеля. Настоящая социальная бабочка!

Куманди не стал отказываться и согласился на просьбу малыша.

Шу Ли был глубоко тронут:

— Спасибо тебе огромное, Куманди!

«Уа-а-а, молчаливый Отличник оказывается таким добрым человеком, пусть и с виду холоден!»

— Спасибо, Куманди! — хором отозвались остальные трое крох, их голоса прозвенели звонко и чисто.

— ...М-м, — Куманди отвернулся, а кончики его ушей слегка покраснели. — Пошли.

Взмахнув темно-пурпурными крыльями, Куманди стремительно взял курс вперед и налево.

Четверо малышей спешно поспешили за ним.

На самом деле они находились совсем рядом с Торговым кварталом. Их отделяло от цели всего три толстые ветки.

Остановившись на углу улицы, Куманди спросил Шу Ли:

— Что ты хочешь купить?

— Башмачки... башмачки, — пробормотал Шу Ли, смущенно опустив голову и потирая нежные белые ножки друг об друга. Как бы он ни старался держать их в чистоте, они неизбежно запылились.

Куманди понимающе приподнял бровь и повернулся к остальным малышам:

— А вы?

Децио встал в героическую позу, изображая натягивание тетивы:

— Я хочу купить лук и стрелы.

Анжель похлопал янтарными глазками:

— Я хочу игрушки и кольцо хранения.

— Без магии ты не сможешь пользоваться кольцом хранения, — заметил Куманди.

Анжель беспечно взмахнул кулачком:

— Ничего страшного! Со временем я выучу магию и смогу им пользоваться.

Кольцо хранения босса было таким крутым, что ему тоже хотелось такое, пусть даже пока в качестве обычного украшения.

Будно изначально увязался просто за компанию, не планируя ничего покупать. Но, услышав, как остальные перечисляют свои покупки, решил не отставать.

— Башмачки, лук, кольцо хранения и игрушки — я хочу всё! — с гордостью похлопал он по своей сумке, где были уложены все его пожитки.

Поняв потребности малышей, Куманди первым делом отвел их в лавку защитного снаряжения.

Огромный выбор в лавке просто слепил глаза.

Просьба малышей купить башмачки поставила лавочника в тупик.

За сотни лет управления лавкой он ни разу не встречал крох, которым едва исполнилось сто дней, пришедших за башмачками.

— У вас... нет? — жалобно спросил Шу Ли.

Нежно-зеленые глазки крохи блестели, словно утренняя роса, и это зрелище разило прямо в сердце лавочника.

— Конечно же есть! Обязательно найдутся!

Какой взрослый фей сможет вынести разочарование малыша?

Он тут же достал линейку, чтобы измерить крошечные ножки малышей, а затем набрал охапку материалов.

Раз нет готовой обуви, ее можно сделать прямо на месте!

Лавочник работал быстро и умело, постукивая и придавая форму материалам. Не прошло и десяти минут, как четыре пары изящных миниатюрных башмачков были готовы.

Для крошечных ножек малышей потребовалось минимум материалов и труда.

— Готово, — сказал лавочник, протягивая пару Шу Ли. — Примерь, как раз ли.

— Спасибо, дядя! — Шу Ли с радостью принял башмачки.

Обувь фей была сделана не из кожи и не из ткани, а из особой лозы, являясь полностью натуральной. Внешне она напоминала современные женские сандалии с несколькими красиво переплетенными ремешками.

Прежде чем надеть их, Шу Ли переживал, что лоза может оцарапать ноги. Но когда он натянул сандалии, они оказались удивительно мягкими и гибкими. Единственная сложность заключалась в том, чтобы сообразить, как завязывать ремешки.

Он обматывал их снова и снова, но как ни старался, ничего не получалось, и от досады он чуть не завязал их в глухой узел.

«Неудивительно, что малышам-феям не дают обувь, — подумал он. — Для крох это слишком сложно нацепить самостоятельно».

Усилия Шу Ли превратились в запутанный комок, приводя его в полное уныние. И когда он уже собрался сдаться, пара бледных рук протянулась к нему и ловко распутала неразбериху, которую он натворил.

— Перекрести ремешки и обматывай их наверх, вот так...

Черноволосый юноша-фей опустился на колени перед золотоволосым крохой. Его пальцы двигались с изящной ловкостью, пока он обматывал ремешки вокруг ножки Шу Ли до самой икры, где завязал идеальный бантик.

— Готово.

Куманди поднял взгляд, и его фиолетовые глаза с теплотой уставились на покрасневшее личико золотоволосого малыша.

— С-спасибо... — пролепетал Шу Ли едва слышным шепотом, слишком ошеломленный, чтобы нормально заговорить.

Он никак не ожидал, что Цзинцзин, молчаливый Отличник, окажется настолько внимательным и поможет ему надеть башмачки.

— А вторую ножку? — Куманди с любопытством взглянул на румянец на лице крохи. «Неужели этот малыш всегда такой стеснительный?»

— Н-нет... не надо! Я сам могу! — Шу Ли быстро схватил второй башмачок и неуклюже скопировал движения Куманди, с трудом перекрещивая ремешки наверх.

И хотя его попытка вышла не такой аккуратной, как у Куманди, он по крайней мере сумел завязать их.

Увидев, что Шу Ли научился, Куманди переключился на остальных малышей, по очереди направляя их и поправляя ошибки.

Наконец все четверо крох были обуты.

Шу Ли ступил на землю и пару раз подпрыгнул, почувствовав себя невероятно комфортно.

— Босс, сколько стоит? — по привычке спросил он, но, встретив улыбающееся красивое лицо лавочника, тут же поправился: — Что... что вы хотите взамен?

— А что у вас есть? — поинтересовался лавочник.

Шу Ли открыл дорожную сумку, показывая ее содержимое:

— Вот это.

Лавочник наклонился ближе, чтобы рассмотреть получше, и удивленно воскликнул:

— Семена Алого Кристального Цветка, Солнечная Золотая Трава, Камень Лунной Зари, сброшенные панцири Скорпиона Каминга, шелк Огненной Бабочки-Мотылька...

Он тяжело сглотнул, вытупив глаза от изумления.

Здесь была даже кора Древа Каббалы — то, чего он не видел уже почти два века!

<http://bllate.org/book/19758/1978687>